

твой жребий, верь, что состояние твое будущее соразмерно будет твоему житию <...>. Ты будущее твое определяешь настоящим; и верь, скажу паки, верь, вечность не есть мечта» (II, 144).

Исследователи философской мысли Радищева справедливо отмечали: «Трактат „О человеке...“ представляет собой едва ли не единственное в своем роде философское сочинение в мировой литературе. Он очень богат в идейном отношении и, очень сложен с точки зрения логики и конечных выводов автора».²⁷ Следует добавить и еще одно существенное обстоятельство: он создан писателем, художником, и потому, хотя, может быть, и в трансформированном виде, но сохраняет структуру, характерную для Радищева-художника.

С противоречиями в своих философских построениях, в конечных выводах сталкивались многие: и Локк, и Кант, но только для Радищева неразрешимость противоречия сама по себе стала определять эмоциональный пафос, тон повествования, его стилистическую природу. Исследователи-философы констатируют: язык трактата труден.²⁸ И в этой связи нельзя не вспомнить, как объяснял Радищев труднопроизносимость одной своей строки в оде «Вольность» — «Во свет рабства тьму претвори»: «...в негладкости стиха изобразительное выражение трудности самого действия» (I, 354). В этом плане язык трактата предельно выразителен. То, что, например, Кант формулировал в устойчивых философских категориях своего времени,²⁹ в трактате Радищева предстает как противоборство двух начал, как «голоса», спорящие друг с другом. Отсюда не только композиционный принцип трактата, его «pro» и «contra», но и диалогическая структура повествования в целом, которая мало учитывается исследователями, но без уяснения которой невозможно до конца осознать своеобразие мысли Радищева. Так, например, в первой книге, где подробно развернута аргументация, опровергающая идею бессмертия, читаем: «...ты мыслишь органом телесным, как можешь представить себе что-либо опроч телесности!» (II, 43) — слова, часто приводимые как доказательство последовательности материалистического взгляда Радищева на природу человека. Но эти слова надо читать в контексте той тирады, которая обращена

²⁷ Галактионов А. А., Никандров П. Ф. История русской философии, с. 123.

²⁸ Там же, с. 123.

²⁹ См., например, его определение «бессмертия души»: «Бесконечный прогресс возможен, только если допустить продолжающееся до бесконечности существование и личность разумного существа (такое существование и называют бессмертием души). Следовательно, высшее благо практически возможно только при допущении бессмертия души, стало быть, это бессмертие, как неразрывно связанное с моральным законом, есть постулат чистого практического разума (под ним, — писал Кант, — я понимаю теоретическое, но, как таковое, недоказуемое положение, поскольку оно неотъемлемо присуще практическому закону, имеющему a priori безусловную силу)» (*Кант И. Соч. в 6-ти т., т. 4, ч. 1. М., 1965, с. 455*).